

Шэнь Мянью сказал:

— В то время его не было на Пике Пурпурного Облака. Он ушел с горы, вероятно, чтобы убить тебя.

Сян Тяньци не удивился. Он приподнял одежду Шэнь Мянью, и на его белом, гладком животе виднелись красные следы. Некоторые из них были старыми, другие — свежими.

Его взгляд стал мрачным:

— Неудивительно. У меня была та же мысль. Пусть придет, мне не придется его искать.

Он погладил щеку Шэнь Мянью и тихо спросил:

— Ты вернулся с чужими следами на теле. Ты думал о последствиях?

Шэнь Мянью ответил:

— Ты сам ранен. Что ты можешь сделать?

Сян Тяньци действительно обладал удивительным чувством собственности. Не обращая внимания на рану, он прижал Шэнь Мянью к кровати, наклонился и начал целовать его белую шею.

Шэнь Мянью, сопротивляясь лишь для виду, почувствовал, как его спина покрылась мурашками. Он подавил желание застонать и спросил:

— Когда вы перестанете сражаться? Неужели только моя смерть остановит вас?

Сян Тяньци нахмурился и прошептал:

— Не говори глупостей. Конечно, умрет он. Мой Хуай будет жить долго и счастливо.

Услышав это, Шэнь Мянью почувствовал, как у него защемило в носу.

Он тоже хотел жить. Сян Тяньци явно любил его сильно, но прогресс почему-то не двигался. Чего же не хватало?

Шэнь Мянью осторожно спросил:

— Сян Ци, ты действительно меня любишь?

Сян Тяньци поднял глаза и долго смотрел на него, а затем спросил:

— А я имею на это право?

Он снял с Шэнь Мянью одежду, целуя его тело, и с горькой усмешкой сказал:

— Если моя любовь причиняет тебе боль, заставляет плакать и чувствовать унижение, то такая любовь тебе не нужна.

Из-за раны он обнял Шэнь Мянью и медленно вошел в него сзади, тихо прошептал:

— Считаю тебя злодеем. Сейчас нет никого хуже меня.

...

В ту же ночь из дворца пришла печальная весть: император Тайцзун скончался.

Холодный ветер свистел, листья белых берез кружились в воздухе. Мужчина в черной одежде, с развевающимися черными волосами, держал в руке меч, сверкающий холодным светом. Он пронзил пустоту, направив острие на молодого человека в белом, с холодным выражением лица.

Кровавый след мелькнул в воздухе, и мужчина в белом беззвучно упал.

В ушах прозвучал голос системы:

— Цель задания убита. Задание провалено.

— Нет!

В пустой комнате раздался тихий крик. Шэнь Мянью открыл глаза. Оказалось, это был сон.

Он успокоился, сел и увидел, что мужчина, лежавший рядом с ним прошлой ночью, исчез. В его сердце возникла странная тревога, и он позвал:

— Сян Ци, Сян Ци.

Никто не ответил.

Если бы мужчина был рядом, он бы обязательно откликнулся на зов Шэнь Мянью. Раз ответа не последовало, значит, его не было в комнате.

Куда он мог отправиться в такое время?

За дверью раздался голос служанки:

— Господин, хозяина сейчас нет в поместье. Если что-то нужно, прикажите мне.

Шэнь Мянью потер виски и спросил:

— Куда он пошел?

— Я не знаю. Но в полночь в императорском городе прозвучал погребальный колокол, целых восемьдесят один удар. Хозяин, получив известие, сразу же уехал.

Погребальный звон — это знак смерти императора.

Шэнь Мянью спросил:

— Он что-нибудь сказал перед отъездом?

— Нет.

Шэнь Мянью слегка нахмурился, постукивая пальцами по столу, издавая ритмичные звуки.

Сян Тяньци, вероятно, отправился во дворец. Все принцы сейчас зависят от него. Кого он выберет на трон, он, должно быть, уже решил.

Если бы это был он, то выбрал бы самого управляемого.

— Четвертый принц, Юнь Лань.

Во-первых, его мать, наложница Жоу, происходила из незнатной семьи, поэтому не было опасений из-за влиятельных родственников. Во-вторых, Юнь Лань, по сравнению с Юнь Цзюэ и Юнь Хао, был менее импульсивным и более нерешительным.

Таких людей легче контролировать.

Но ситуация в Шанцзине была далеко не радужной.

С одной стороны, Вэй Минхай, поднявший восстание в провинции Цзиньчжоу под предлогом военного совета, а с другой — Юнь Чэн, контролирующий сто тысяч солдат в Шанцзине.

Один из них был яростным, другой — амбициозным.

Смерть императора оставила после себя хаос.

Шэнь Мянэ не волновало, кто станет императором. Он хотел лишь спасти жизнь Сян Тяньци.

Но этот человек совершенно не понимал его добрых намерений. Каждые несколько дней он возвращался, и, увидев Шэнь Мянэ, словно голодный волк, бросался на него, целовал и трогал, утолял свои желания и уходил, не давая Шэнь Мянэ возможности заговорить.

Прошло два-три месяца. Шэнь Мянэ был заперт в поместье, но, хотя он не мог выйти наружу, он примерно понимал, что происходило за его пределами.

Лишь одна вещь вызывала у него беспокойство — где был Вэй Тин.

В тот день А Нью вернулся за ним.

Этот когда-то грубый мужчина теперь был одет в серебряные доспехи, на голове у него был шлем с драконьей чешуей, и он сидел на боевом коне, выглядев внушительно.

Шэнь Мянэ откинул занавеску кареты и спросил:

— Куда мы направляемся?

А Нью остановил коня, почесал голову и спросил:

— Разве Сян Тяньци не сказал тебе? Мы едем в новое поместье.

Шэнь Мянэ ответил:

— Я не видел его уже несколько дней.

А Нью кивнул:

— Это понятно. Сян Тяньци сейчас очень занят. Четвертый принц взошел на трон и назначил его главой кабинета министров. Он еще молод, у него нет званий, и старики в правительстве уже подняли шум. Но новый император не слушает никого.

Шэнь Мянэ задумался и сказал:

— С помощью маркиза Юнлэ это не так сложно.

А Нью кивнул:

— Маркиз Юнлэ действительно оказал большую помощь. У него много связей, и он дружит с важными чиновниками. К тому же Сян Тяньци известен своим талантом, и, учитывая его заслуги в поддержке нового императора, никто не осмелится ему противостоять.

Шэнь Мянью спросил:

— А что с вторым и третьим принцами?

А Нью ответил:

— Они подозреваются в убийстве предыдущего императора и уже арестованы судом. Если их вина будет доказана, их лишат фамилии и подвергнут небесной каре.

Небесная кара — это наказание в династии Дачэн для членов императорской семьи, совершивших тяжкие преступления, которые не могут быть прощены небесами.

Шэнь Мянью закрыл глаза, подумав, что Сян Тяньци действительно мастер.

А Нью, увидев его мрачное выражение, сказал:

— Если принцы действительно убийцы и отцеубийцы, то они заслуживают смерти. Не жалея их.

Шэнь Мянью посмотрел на него. За короткое время этот когда-то простодушный человек стал более мирским, но в его глазах все еще была непоколебимая честность.

Шэнь Мянью вдруг спросил:

— Брат А Нью, а что ты знаешь о Сян Тяньци? Он простолюдин, молодой человек, ставший главой кабинета министров. Не кажется ли он тебе ужасным?

А Нью, видимо, не ожидал такого вопроса, и на мгновение задумался, а затем медленно сказал:

— Честно говоря, я человек простой, с силой, но без ума. В детстве я пас коров и случайно убил одну. Мои родители считали меня никчемным, но только Сян Тяньци сказал мне, что у меня есть настоящий талант.

— Его мать умерла, потому что не могла позволить себе лечение. Он поклялся на ее могиле, что станет великим чиновником, хорошим чиновником, чтобы люди не голодали и не мерзли. Что бы другие ни говорили о нем, для меня он хороший человек. Если он делает плохие дела, то только ради помощи другим. Сян Тяньци однажды сказал, что, чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. В жизни всегда есть выбор, и важно, стоит ли оно того.

Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать? В этом есть смысл.

Шэнь Мянью улыбнулся и сказал:

— Брат А Нью, спасибо за совет.

Он опустил занавеску кареты и задумался. Возможно, именно потому, что он не мог «отдать»,

Сян Тяньци не решался открыть свое сердце.

Сян Тяньци с детства рос без отца, потерял мать в юности, был амбициозным, но постоянно сталкивался с унижениями. Все, что у него было сейчас, он либо отнял силой, либо получил с помощью хитрости. Он казался высокомерным и самоуверенным, но на самом деле боялся потерять то, что имел.

Даже если бы он влюбился, он бы оставил себе путь к отступлению.

Чтобы завоевать его, нужно было сначала завоевать его сердце, а не тело.

Шэнь Мянъ взглянул на комнату прямой трансляции. Зрители давали ему советы, и он был немного тронут. Но, присмотревшись, он чуть не взорвался от гнева.

[Кхе-кхе, сделай это несколько раз, и постепенно... появится чувство (отравление романами о жестоких CEO).]

[Я бы сказал, что такому главному герою, которому не хватает любви, лучше родить красивого ребенка, и он мгновенно растает от родительских чувств!]

[Эй, тот, кто предложил родить ребенка, стой! Я добавлю тебе бафф!!!]

[Не только родить, но и убежать с ребенком~~ Экшн!]

<http://bllate.org/book/15553/1414800>